

Т. Н. ЧАЙКО

Свердловск

ДЕТЕРМИНАТИВЫ В РУССКОЙ ТОПОНИМИИ ХАНТЫЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ НИЖНЕГО ПРИИРТЫШЬЯ

Хорошо известно, что при этимологическом исследовании субстратной топонимии выделение формантов, восходящих к географическим терминам (детерминативам), существовавшим в языке-субстрате, позволяет более надежно этимологизировать анализируемые топонимы.

Статья посвящена рассмотрению детерминативов в еще не изученной русской топонимии хантыйского происхождения на территории нижнего Прииртышья¹. Статья основана на полевых материалах Севернорусской топонимической экспедиции Уральского университета, собранных летом 1976 г. в деревнях Ханты-Мансийского района Тюменской области, расположенных по нижнему течению Иртыша (были обследованы все ныне существующие населенные пункты к югу от Ханты-Мансийска); ряд топонимов с интересующими нас формантами был обнаружен в Уватском районе Тюменской области во время экспедиции летом 1975 г.

Нижнее Прииртышье является территорией старого русского заселения, которое произошло в конце XVI — начале XVII в.². До прихода русских на этой территории жили ханты. Обрусевшие ханты до сих пор проживают в некоторых обследованных нами деревнях³.

---

¹ Русская топонимия мансийского происхождения уже подвергалась такому изучению, см.: *Г. В. Глинских*. Детерминативы в русской топонимике мансийского происхождения в бассейне реки Тавды.— В сб.: Вопросы ономастики, № 8—9. Свердловск, 1974.

² См.: *В. И. Шунков*. Географическое размещение сибирского земледелия в XVII веке.— В сб.: Вопросы географии, № 20. М., 1950, с. 218; *Р. М. Кабо*. Города Западной Сибири. М., 1952, с. 72. О заселении русскими территории Уватского и Ханты-Мансийского районов см.: *М. А. Романова*. Прогрессивное ассимилятивное смягчение заднеязычных согласных в русских говорах по нижнему течению Иртыша.— В сб.: Лингвистические исследования. Тюмень, 1975, с. 47—51.

³ Об этнографических условиях формирования русских говоров в Ханты-Мансийском районе см.: *М. А. Романова*. Русские говоры Ханты-Мансийского района Тюменской области (консонантизм).— В сб.: Говоры Урала и Западной Сибири. Нижний Тагил, 1972, с. 22—28.

Хантыйские географические названия, усвоенные русскими, подверглись сильной адаптации в новой языковой среде, поэтому структура многих записанных СТЭ топонимов затемнена⁴. Тем более важен формантный анализ этого материала.

Географические термины, выступающие в качестве детерминативов в рассматриваемых топонимах хантыйского происхождения, неизвестны современному русскому населению нижнего Прииртышья, но зафиксированы в словарях хантыйского языка. В статье приводятся соответствующие данные из иртышского, кондинского и демьянского говоров (диалектов) иртышского наречия, теперь почти вымершего, но прежде существовавшего на исследуемой территории⁵, а при необходимости также соответствия из юганского, казымского и салымского диалектов (говоров).

На территории региона отмечены следующие топонимические детерминативы.

I. В названиях рек. *-ях* ~ хант. салым., верх-дем., ирт. *jaχ* «речка, приток больших притоков Оби, встречается только в сложных словах как 1-й или 2-й компонент...» (St, Wb, III, 319—320). Ср.: *Ланьях*, *Лоньях* — р. Малый Салым в верховьях; *Савьях*, *Совьях*, р. (приток р. Малый Салым); *Сагатьях*, р. (приток р. Малый Салым). «Тальниковая речка» (?), ср. хант. конд. *sayət*⁶ «крупный тал, тальник» (Paas, 207).

Материалы СТЭ свидетельствуют о том, что детерминатив *-ях* встречается в названиях притоков р. Салым, это является подтверждением уже известного факта существования «*-ях*, *-яг* в многочисленных названиях небольших рек Сургутского округа (района?) и бассейна Салыма на русских картах и в русских географических указателях» (St, Wb, III, 321). В живых хантыйских диалектах географический термин *jaχ* в значении «река» не существует. По мнению В. Штейница, он является вымершим вследствие омонимии с *jaχ* (*jaγ*) «народ, люди». Вместо него в названиях рек употребляются термины *jəʊən* или *jiyi*, имеющие различные варианты по диалектам, ср. ирт. *jexə* (St, Wb, III, 323—324). Лишь благодаря топонимии дошел до нас этот старый хантыйский апеллятив⁷.

-яга. Детерминатив, очевидно, является вариантом предыдущего и восходит к тому же хантыйскому апеллятиву *jaχ*. Свидетельство тому — существование вариантов одного и того же названия с де-

⁴ Иное дело, когда предметом исследования является живая топонимия, см.: Л. И. Калинина. О некоторых вопросах топонимики левобережья средней Оби. — «Уч. зап. Томск. пед. ин-та», т. 18. Сер. филологич., вып. 1, 1959; Она же. Сравнение устных и письменных форм хантыйских топонимов Васюгана. — «Уч. зап. Томск. пед. ин-та», т. 19. Сер. филологич., вып. 2, 1961.

⁵ См.: Н. И. Терешкин. Хантыйский язык. — В кн.: Языки народов СССР, т. 3. Финно-угорские и самодийские языки. М., 1966, с. 340.

⁶ По техническим причинам транскрипция упрощена: не отмечено количество гласных, смещение гласных в средний ряд; шипящие согласные передаются русскими буквами.

⁷ О происхождении данного термина см.: St, Wb, III, 323—324.

терминативами *-ях* и *-яга*: р. Малый Салым в верховьях называется жителями Ханты-Мансийского района *Ланьях* (*Лоньях*) — (с. Батово) и *Ланьяга* (*Лоньяга*) — (с. Реполово). Но нельзя исключить, что *-яга* восходит к хант. ирт. *jeḡə* кош. *jəḡə*, *jaḡə* «речка, река» (St, Wb, III, 321; см. далее *-ега*).

Всего зафиксировано в устном употреблении 5 названий на *-яга* в Ханты-Мансийском районе и 4 в Уватском. Ср.:

Вареньяга, *Вереньяга*, р. (басс. р. Летняя — лев. приток Иртыша) «речка с плотинной, запрудой», «запорная речка» (см. далее детерминатив *-вар*). Компонент *-ень-* < ең — суффикс обладания.

Карасьяга, *Карасяга*, *Коресьяга*, р. (басс. р. Летняя), ср. хант. конд., болчар. *karəs* «ящик для сохранения ягод в лесу» (Paas, 73; Karj, 429; St, Wb, VI, 684).

-ега. Этот детерминатив в субстратных гидронимах хантыйского происхождения на исследуемой территории, несомненно, восходит к хант. верх.-дем., фил., конд., кр.-ярк., согом., цинг., чесн. *jeḡə* «речка» («река»). (St, Wb, III, 321), ср. еще ирт. *jega* «маленькая река, ручей, приток» (Patk, 42) ⁸.

Нами отмечено 11 рек на *-ега* в Ханты-Мансийском районе, 6 — в Уватском. Ср.:

Варьёга, р. (басс. р. Согомка) «речка с запрудой» (см. далее детерминатив *-вар*).

Охотьёга, р. (басс. р. Согомка). Ср. хант. конд. *oḡət* (с долгим о) «волок» (Paas, 157), т. е. «волоковая река». В русской топонимии региона 4 реки носят название *Волоковая*. Ср. еще ирт. (верх.-дем., конд., кр.-ярк., цинг., и т. д.) *oḡət* (с кратким о) «нарта, сани» (St, Wb, I, 39).

Чепёга, *Чипьёга*, *Чуньёга*, р. (басс. р. Согомка) «речка с обрывистыми берегами», ср. хант. ирт. (верх.-дем., конд., кр.-ярк., цинг.) *čip* «яр, крутой берег», «бугор, горка» (St, Wb, III, 292—293). Ср. приведенное В. Штейницем название озера на левом берегу Конды *čip-jeḡə-tor* (кр.-ярк.), которое он переводит как «озеро реки с крутыми берегами» (St, Wb, III, 293). Первые два компонента этого топонима соответствуют варианту *Чипьёга*, зафиксированному СТЭ. Варьирование *е—и—у* в первом слове русского слова объясняется безударным положением гласного.

-ига. Возможно, что, как и *-ега*, формант *-ига* возник на русской почве из хант. *jeḡə* «речка». Во всяком случае, других соответствий в хантыйских источниках (в диалектах, из которых наиболее вероятно заимствование) пока не обнаружено. Непонятна огласовка: почему и при каких условиях возник вариант *-ига*?

Пока, по полевым данным СТЭ, в Ханты-Мансийском районе (выше Ханты-Мансийска) гидронимы на *-ега* распространены в бассейне р. Согомка (лев. приток Иртыша), кроме р. *Пересьёга*,

⁸ Ср.: «Известно, что в некоторых хантыйских диалектах река называется «ега» (Л. И. Калинина. Хантыйские топонимы Западной Сибири. Автореф. канд. дис. Томск, 1962, с. 13).

которая впадает в р. Бобровка (прав. приток Иртыша); в Уватском районе это притоки р. Демьянка (*Авасега, Пухтанега, Трубатега, Тарьега*) и две речки, впадающие в Иртыш (*Волчьега* и *Тельега*).

Названий на *-ига* обнаружено немного: три в Ханты-Мансийском районе (реки *Пентилига* и *Шинайга*, лес *Тымйга*) и два в Уватском районе (р. *Анайга* и оз. *Ушайга*); все они на левом берегу Иртыша на участке между с. Базьяны и дер. Луговая Суббота.

-сап ~ хант. конд. *sap* (с полудолгим *a*) «исток, ручей, приток» (Раас, 212), ирт. *sap* (с долгим *a*) «ручей, река, приток» (Ратк, 130). Детерминатив отмечен в топонимии Ханты-Мансийского района в форме *-сап* (*Сохтынсáп*, р., *Тунтусáп*, *Сунтусáп*, *Сундусáп*, р.) и *-соп* (*-цоп*) (*Варсóп*, *Варцóп*, *Варцóпная*, р.). Ср.:

Тунтусáп, р. (приток р. Летняя) «гусиный исток», ср. хант. конд. *tunt* «гусь» (Раас, 264). На русской почве *Тунтусáп* > *Сунтусáп* > *Сундусáп* в результате ассимилятивно-диссимилятивных процессов.

В топониме *Варсóп*, *Варцóп*, записанном в с. Тюли для объекта в басс. р. Согомка предполагаем тот же детерминатив, однако неясны причины изменения качества гласного (*a* > *o*), так как ударение падает на последний слог. Основа топонима, возможно, восходит к *шар* «плотина, запруда» (см. далее детерминатив *-вар*).

II. В названиях озер. *-тор* ~ хант. *tor*: «маленькое озеро без стока» (конд., Раас, 260); «озеро, заливной луг, болото, оставшееся на месте разлива» (ирт.), «озеро» (верх-дем., кош., фил., согом., кр-ярс.), «озеро без стока» (ниж-дем.), «озеро, образующееся во время половодья» (цинг.; см. Кальман, Р30, 263). Топонимы с детерминативом *-тор* встречаются в основном по левому берегу Иртыша на территории низовьев реки Конды. С этим формантом здесь отмечено 13 названий озер и смежных с ними объектов. На правом берегу Иртыша обнаружено лишь три таких топонима⁹. Ср.:

Кутантór, *Кутунтór*, оз.; *Кутанторские*, озера (с. Цингалы); *Кутантór*, *Кутонтór*, руч. (басс. р. Летняя); *Кутонтór*, *Кутынтór*, пок. (с. Цингалы); *Куттунтór*, бывш. дер., *Куттунторские Острова*, лес — по р. Эргина (басс. р. Согомка). — «среднее озеро», ср. хант. ирт. *kottep* «середина» (например, реки, озера), верх-дем., ниж-дем. *kotər* (St, Wb, VI, 702—703); конд. *kottər* «середина, средний, центр» (Раас, 87).

Техтór: *Верхний Техтór* (*Первый Техтór*), р.; *Нижний Техтór* (*Второй Техтór*), р. — притоки р. Мамыкайка (прав. приток р. Конда). Возможны два толкования: 1. «гнездовое озеро»? ср. хант. конд. *teḡat* «гнездо» (Раас, 245); 2. «кедровое озеро», ср. хант. конд. *teḡat*, *teḡat-juḡ* «кедр» (Раас, 245).

⁹ Л. И. Калинина также отмечает немногочисленные названия на *-тор* в Нижнем Прииртышье. См.: Л. И. Калинина. Ареалы распространения хантыйских топонимов в Западной Сибири. — «Уч. зап. Томск. пед. ин-та», т. 19. Сер. филологич., вып. 2, 1961, с. 215 (см. карту, приложенную к статье).

Сарэ́нторские, Сары́ндорские, озера (с. Цингалы). < * *Сарэ́нтор* (вариант *Сары́ндор* возник, очевидно, в результате озвончения глухого согласного под влиянием сонорного) — «чаечье озеро», ср. хант. конд. *сага* «чайка» (Paas, 209).

Чехунто́р, оз. (приблизительно 100 км на с.-в. от с. Демьянское) «озеро с колодой, кряжем», «колодистое озеро»? , ср. хант. конд. *чоҳ* «кряж, колода, чурбан» (Paas, 273), верх-дем. *чоҳ* множ. *чоҳәт* «то же» (Кагј, II, 929).

Компоненты *-эн-*, *-ун-* в только что рассмотренных названиях, очевидно, восходят к суффиксам обладания *-ең*, *әң*.

Возможно и иное расчленение топонимов * *Сарэ́нтор* и *Чехунтор*, если выделить детерминатив *-энтор* (*-унтор*), восходящий к другому хантыйскому аппеллятиву со значением «озеро», ср. хант. камен., конд., кр-ярс. *emtär*, ирт. *emder* «большое озеро...» (St, Wb, II, 107). На русской почве *emtär* изменилось в *-энтор*, *-унтор* и т. д. (начальный гласный детерминатива сильно варьируется), ср. еще *Пасынтор*, *Перевантор*, *Переворонтор*, *Самбантор*. На существование термина в самостоятельном топонимическом употреблении косвенно указывает название озера *Ендырский Сор* (45 км на юг от с. Цингалы). Ср. также топонимы *emdär-jega* *Ендырь* (-река); *Ендырские Юрты* (St, Wb, II, 107). В первой части названия *Ендор-Кутупай* (лес. в басс. р. Согомка) видим тот же географический термин. Название озера *Ендра*, отмеченное на карте Тюменской области юго-западнее Ханты-Мансийска, скорее всего, тоже восходит к этому аппеллятиву.

III. В названиях лесов. *-ягом* ~ хант. конд. *јаҳәт* «бор» (Paas, 27). В названиях с этим компонентом информанты произносят *г* фрикативное. Все топонимы, имеющие в своем составе формант *-ягом*, являются названиями лесов, расположенных по р. Согомка, все они были записаны участниками экспедиции в с. Базьяны. Ср.:

Нанъягом, *Нынъягом*, *Ненъягом*, лес; *Новый Нынъягом*, лес — «лиственный бор»? , ср. хант. конд. *паңк* «лиственница» (Paas, 135); ср. также хант. конд. *пең* «самка, женщина» (Paas, 137). Деназализация *ң* и утрата следующего за ним *к* — результат упрощения на русской почве.

Рыбонъягом, *Рубумягом*, лес — «холмистый бор» или «бор (у) крутого берега», ср. хант. конд. *гер* «холм; крутой высокий берег» (Paas, 201). Переход *п* > *б* — ассимиляция по звонкости: компоненты *-он-*, *-ум-* < *ең* — суффикс обладания. Гласные основы варьируются в безударном положении.

В усеченном виде этот же детерминатив можно усматривать в топонимах *Инъяг*, *Чемъяг*, *Чемя́сский Бор*, которые также обозначают леса по р. Согомка. На русской почве вполне могло произойти отпадение конечного слога *-ом* у этих названий. Название реки *Чемя́х* (прав. приток р. Согомка), очевидно, возникло по метонимии. Вряд ли мы имеем здесь дело с детерминативом *-ях* (см. выше), так как гидронимов на *-ях* совсем нет в низовьях

Конды и на прилегающих к ним территориях по левому берегу Иртыша.

-пай. Из двенадцати топонимов на *-пай*, записанных СТЭ в Ханты-Мансийском районе, пять представляют собой названия лесов. Не лишено основания предположение, что перед нами какой-то географический термин, существовавший некогда в хантыйских диалектах нижнего Прииртышья; ср. хант. казым. *пай* «куча, копна, бугор»¹⁰, *раі* «куча, холм, высоко расположенное место»¹¹, конд., юган. *јахэт-рај* «остров на лугу», «боровой остров» (Раас, 27—28).

Куйпай, бол. (у бывш. дер. Саргачи) «болотный остров (холм?)», ср. хант. верх-дем. *коі* «поросшее мелкими соснами болото», кош., фил., цинг., кр-ярс., камен. *куј* «болото» (Кагј, 383), конд. *кој* «болото» (Раас, 26).

Тыгытпай, *Тыдыкпай*, лес (по р. Эргина, приток р. Согомка) «кедровый остров (холм?)», ср. хант. конд. *техэт*, *техэт-јух* «кедр» (Раас, 245).

Ворупай, *Вурупай*, *Урупай*, *Рупай*, сор (басс. р. Согомка), Ворупайская Лайда, пок. (с. Тюли) «кедровкин остров (холм?)», ср. хант. конд. *вогэр* «ронжа»¹² (Раас, 300). Народная этимология названия — «вору — пай». Варианты основы — результат русского усвоения.

Курухпай, лес (по р. Согомка) — «селезневый остров (холм?)», ср. хант. ирт. *корэк* «острохвост», «селезень» (St, Wb, VI, 677).

Кутупай (в топониме *Ендор-Кутупай*, лес) «средний остров (холм?)», ср. *Кутантор*, *Кутунтор*; *Ендор* — см. выше.

IV. Прочие. *-вар.* На обследованной территории Ханты-Мансийского района зафиксирован ряд топонимов с исходом *-вар*: *Боготвар*, оз. (у бывш. дер. Заводные), *Большой Илинвар* и *Малый Илинвар*, ур. (прав. берег р. Иртыш, на с.-в. от с. Тюли); *Большой Кленварь* и *Малый Кленварь*, озера (у бывш. дер. Саргачи); *Чухловар* 1) оз. (с. Реполово), 2) пок. (с. Тюли), 3) сор (с. Тюли), 4) р., вытекает из оз. *Чухловар* (с. Реполово). Вероятно, все эти названия возникли по метонимии, ср. хант. конд. *вар* «плотина, запруда» (Раас, 292), кош., фил., согом., кр-ярс., камен., верх-дем. *вар*, цинг. *иар* «глухой запор, плотина, запруда, в которой оставлено отверстие для рыбы» (Кагј, 232—233). Таким образом, детерминатив *-вар* имеет значение «плотина, запруда, запор». Этот же термин отражен в основах многих топонимов, ср. *Вареньга*, *Вереньга*; *Варьга*, *Варсон*. Перегораживание речек и устройство запоров с установленными в них ловушками издавна было распространенным способом ловли рыбы у хантов и манси, обитавших по Оби и низовьям ее притоков, так как рыболовство было

¹⁰ Ю. Н. Русская. Самоучитель хантыйского языка. Л., 1961, с. 231 (словарь).

¹¹ Ostjakische Grammatik und Chrestomathie mit wörterverzeichnis von Wolfgang Steinitz. Leipzig, 1950, S. 152.

¹² В русских говорах Прииртышья так называют кедровку.

основным их занятием¹³. Хорошо известен этот способ и современному населению нижнего Прииртышья. Поэтому неудивительно широкое отражение термина со значением «плотина, запруда, запор» в топонимии. В русской топонимии региона зафиксировано три речки с названием *Запорная* и озеро *Запорное*.

-*лох* (-*лок*, -*лог*) ~ хант. конд. *loχ* «высокий берег реки, яр» (Paas, 106—107). Детерминатив легко ассоциируется с русским *лог*, в связи с этим возможно переосмысление иноязычных названий. Обнаружено два топонима с данным формантом, ср.:

Вызымлóх, *Вызымлóг*, руч. (с. Базьяны);

Согомлóк, оз. (с. Реполово) «согомский берег»? — вероятно, от названия реки *Согом* (*Согомка*), впадающей в Иртыш выше с. Базьяны.

---

¹³ Народы Сибири. М.— Л., 1956, с. 576.